

I.

Любовь, по единодушному мнению рассуждавших о ней мудрецов и согласно тому, что мы на опыте постоянно видим, есть узы, которые сочетают и соединяют любящего с любимой особой; недаром Пифагор говорит: «В дружбе из множества возникает единство». А коль скоро соединившиеся вещи естественно сообщают друг другу свои свойства настолько, что иной раз природа одной из них полностью изменяется под воздействием природы другой, случается, что страсти любимой особы вселяются в особу любящую так, что любовь одной передается другой, равно как и ненависть, и желание, и всякая другая страсть. Поэтому друзья одного любимы другим, а недруги – ненавидимы; недаром в греческой пословице сказано: «у друзей все должно быть общим». И вот я, подружившись с этой госпожой, названной в изложенном выше правдивом толковании, начал любить и ненавидеть в соответствии с ее любовью и ее ненавистью. Подобно ей, возлюбил я последователей истины и проникся ненавистью к последователям заблуждения и лжи. Однако, так как каждая вещь может быть любима сама по себе, но ни одна вещь не может быть ненавидима иначе как вследствие появления в ней зла, то разумно и похвально ненавидеть и стараться избегать не самих вещей, а лишь появившееся в них зло. И если кто-либо и умеет это делать, то отменнейшая моя госпожа обладает этим умением в высшей степени; я говорю об умении выделять в вещах зло, которое вызывает к ним ненависть; ибо разум госпожи моей – всеобъемлющ и в ней – изначальный источник всего похвального. Следуя ей, насколько я мог, как в поступках, так и в страстях, я проклинал и презирал людские заблуждения, чтобы опозорить и осудить не самих заблуждающихся, а их заблуждения; порицая же эти заблуждения, я полагал, что лишу их привлекательности и что они, лишённые привлекательности, покинут тех, кого я из-за них ненавидел. В числе этих заблуждений больше всех порицал я одно, вредное и опасное не только для тех, кто в нем погрязли, но приносящее страдание и вред другим, его порицающим. Это есть заблуждение относительно человеческого достоинства, якобы заложенного в нас от природы, которое именуют «благородством»; заблуждение это по дурной привычке и по недомыслию настолько успело укорениться, что из-за него мнение почти всех оказалось превратным; а из превратного мнения рождались ложные суждения и из ложных суждений – несправедливые преклонения и хулы, почему хороших людей считали подлыми и презренными, а злых уважали и превозносили. Это привело к путанице, хуже которой на свете не бывает, в чем может убедиться каждый, кто внимательно приглядится к тому, что из этого может впоследствии вытекать. Вот почему, хотя госпожа моя и явила мне отчасти свои сладостные черты, в особенности в тех областях, где я рассматривал и пытался разрешить вопрос о том, предусмотрена ли Богом первоматерия отдельных стихий, – я все же стал несколько воздерживаться от постоянного ее лицезрения; почти не видя ее, я стал мысленно вникать в изъян человеческой природы, порождающий названное заблуждение. И во избежание праздности, враждебной этой госпоже, и дабы рассеять это заблуждение, отнимающее у нее столько друзей, я решил обратиться к людям, вступившим на ложный путь, с призывом вернуться на прямую дорогу; и начал сочинять канцону, в начале которой я сказал: «Стихов любви во мне слабее сила». В ней я намереваюсь вернуть людей на прямую стезю должного познания истинного благородства, как в этом можно будет убедиться, ознакомившись с ее текстом. А так как в этой канцоне имелось в виду столь необходимое лекарство, не было нужды выражаться фигурально, но надлежало немедленно прописать это средство, дабы немедленно же восстановилось здоровье, которое, будучи подорвано, сулило жалкую смерть.

Итак, при ее толковании не возникнет нужды в раскрытии какой-нибудь аллегии; достаточно будет объяснить ее буквальное значение. Под госпожой моей я всюду разумею ту, которая имела в виду в предыдущем рассуждении, а именно Философию, могущественнейший светоч, чьи лучи заставляют заново расцветать и плодоносить истинно человеческое благородство, исчерпывающее обсуждение которого и задумано в предлагаемой канцоне.

II.